

Текст · 15 января 2025, 09:29

Ольга Ромашова,

«Вас уже ищет полиция. Я мошенник». За поджоги военкоматов и зеленку в урнах на выборах наказывают жертв обмана — исследование «Медиазоны»

Телефонные мошенники годами воровали деньги россиян, а после начала войны стали убеждать жертв не только переводить им свои накопления, но и поджигать военкоматы, банки, машины — или заливать зеленкой урны для бюллетеней на выборах. Силовики заводят уголовные дела на жертв обмана, часто их очень жестоко наказывают, предъявляя обвинения по террористическим статьям. «Медиазона» собрала все, что известно об атаках под влиянием мошенников, и подробно изучила решения судов.

Краткое содержание

Главное из исследования «Медиазоны»

- К 2024 году организованные телефонными мошенниками поджоги почти вытеснили атаки с антивоенным мотивом.
- С начала вторжения в Украину «Медиазона» зафиксировала 187 поджогов военкоматов и других объектов, организованных мошенниками; большинство было совершено в 2024 году. Всего с начала войны мы насчитали 280 атак, в которых поджигатели либо

протестовали против войны, либо действовали под влиянием мошенников.

- Обманутых россиян, задержанных за поджоги, обвиняют в том числе в терроризме; максимальный назначенный срок — 13 лет заключения.
- Телефонные мошенники используют психологическое насилие. Они запугивают жертву и изолируют ее, запрещая общаться с близкими. Перед поджогом ее уверяют, что так она выполнит гражданский долг, поможет другим обманутым и, конечно, вернет свои сбережения.
- Суды трактуют действия поджигателей как умышленные преступления: якобы жертвы и телефонные мошенники действовали заодно; почти все задержанные полностью признали вину.
- Во время президентских выборов в марте прошлого года мошенники устроили как минимум 47 атак на избирательные участки. По 24 делам о воспрепятствовании выборам уже вынесли приговоры. Четыре человека получили наказание, связанное с лишением свободы^[1].

1. Сроки в колонии-поселении и принудительные работы.

Первые сообщения о поджогах военкоматов в России появились вскоре после начала вторжения в Украину. Продолжились такие атаки и в 2024-м, но на третий год войны изменился сам тип поджигателя и его мотивы: если раньше это был противник войны, то сейчас чаще всего — жертва телефонных мошенников.

Обычно обман разыгрывается в два этапа: мошенники, представляясь силовиками, сперва вымогают у жертв деньги, а потом уговаривают их поджечь военкомат, банк или машину. Иногда они обещают вернуть похищенное, запугивают или убеждают поджигателя, что, атакуя военкомат, тот помогает спецслужбам поймать настоящих преступников.

В декабре 2024-го Россию накрыла рекордная волна атак с использованием пиротехники: десятки человек зажигали фейерверки внутри торговых центров, возле банкоматов и отделов полиции.

Незадолго до Нового года в Москве покончил с собой 18-летний первокурсник МФТИ Петр Ветчинкин. Его мать рассказала, что в день гибели юноша «находился в непрерывной переписке и отвечал на звонки с неизвестными лицами», но «отказался выполнять инструкции по совершению теракта».

«Медиазона» выяснила, сколько поджогов военкоматов и других зданий было совершено под влиянием мошенников с начала войны и как российские власти наказывают обманутых поджигателей.

За три года с начала войны спровоцированные мошенниками поджоги вытеснили антивоенные

У 49-летней Екатерины Бабаевой из поселка Буреполом Нижегородской области четверо сыновей. Один сидит в колонии строгого режима за убийство,

второй — офицер ВДВ — воюет в Украине с самого начала вторжения, он участвовал в оккупации Киевской области, был в Буче и Гостомеле. Вместе с третьим сыном, Максимом, Екатерина 15 ноября 2023 года подожгла военкомат в городе Шахунья в 70 километрах от их родного поселка. Коктейль Молотова в здание бросил Максим, которому тогда было 17 лет.

Бабаевых задержали прямо у военкомата. Их обоих обвинили в совершении теракта группой лиц^[1], Екатерине вдобавок вменили вовлечение несовершеннолетнего^[2] в особо тяжкое преступление.

24 июля 2024 года 2-й Западный окружной военный суд **вынес** им приговор: Екатерина получила 13 лет колонии, Максим — 4,5 года. Прокурор запрашивал 20 и 8 лет соответственно. Младшего сына женщины, восьмилетнего Игоря, после ее задержания забрали в приют.

На поджог военкомата Бабаевы решились вовсе не потому, что были против войны в Украине. Когда Максим бросал в здание коктейль Молотова, Екатерина вела трансляцию для телефонных мошенников, убедивших мать и сына, что они участвуют в спецоперации ФСБ.

Согласно подсчетам «Медиазоны», в 2022 году было зафиксировано всего шесть спровоцированных мошенниками атак^[3] и 71 атака по антивоенным мотивам^[4].

В 2023 году это соотношение начинает меняться: 89 атак (включая 14 атак на банки), организованных мошенниками, против 21 — по антивоенным мотивам.

В конце июля — начале августа 2023 года массовая волна поджогов, организованных мошенниками, захлестнула всю Россию. Соцсети заполнили кадры с растерянными людьми, которых среди бела дня ловили у военкоматов с коктейлями Молотова. Часто поджигательницы — в основном это были женщины — до последнего поддерживали связь с манипуляторами. «Медиазона» насчитала как минимум 37 спровоцированных мошенниками атак между 29 июля и 3 августа 2023 года.

За 2024 год мошенники организовали не менее 92 атак. Их жертвы пытались поджигать машины, торговые центры, отделения почты, МФЦ, банки, военкоматы, отделы полиции, здания городских и поселковых администраций, «воинский храм», музей «СВО», спецприемник, дом генконструктора бюро машиностроения и новогоднюю елку. В одном случае две женщины написали «ГУР» на памятнике маршалу Жукову в Москве. 65 из 92 прошлогодних атак произошли между 13 и 27 декабря. Это была крупнейшая волна организованных мошенниками поджогов.

При этом за весь прошлый год мы зафиксировали только один поджог по политическим мотивам: 16 февраля — в день, когда стало известно о гибели политика Алексея Навального, — девятиклассник по имени Владимир кинул бутылку с зажигательной смесью в приемную «Единой России» в Москве. В видеообращении он обвинил власти в убийстве оппозиционера и призвал освободить политзаключенных. Его задержали.

Возможно, эти изменения отчасти связаны с разочарованием выступающих против войны россиян в поджогах как форме протеста: этот символический жест не наносит никакого ощутимого ущерба военному потенциалу, но влечет очень жесткое наказание. На момент публикации этого исследования мы знаем о 66 приговорах по делам о поджогах с антивоенным мотивом^[5]. В большинстве случаев — 54 атаки — поджигатели получили реальные сроки. По 24 делам суды назначили наказание от 10 лет заключения и выше, максимальный срок — 19 лет.

В то же время мошенники, которые раньше только выманивали у россиян деньги, за время войны осознали, что они способны добиться от своих жертв сколь угодно иррационального поведения, например совершения поджога.

Всего с начала войны мы насчитали^[6] 187 организованных мошенниками атак.

«Медиазоне» не удалось выяснить, были ли возбуждены уголовные дела по каждому из этих

случаев, но нам известны статьи обвинения^[7] в 132 делах:

- 79 дел по статье о повреждении имущества (167 УК);
- 28 дел по террористическим статьям (205 УК);
- 21 дело о хулиганстве (213 УК);
- два дела о покушении на убийство (часть 3 статьи 30, статья 105 УК);
- по одному делу — о повреждении мемориала (статья 243.4 УК) и о покушении на силовика (статья 317 УК).

С начала войны мы насчитали 280 атак, в которых поджигатели либо протестовали против войны, либо действовали под влиянием мошенников. Еще в 105 случаях их мотивы были другими или их не удалось выяснить.

Жертв мошенников наказывают не так строго, как антивоенных активистов; большинство получает условные сроки

В начале июня 2023 года 77-летней калужанке Ольге Морозовой позвонил^[8] человек, представившийся следователем, и сказал, что ее племянник по доверенности обратился в Сбербанк. Морозова ответила, что у нее нет племянника. Следом с ней связалась женщина, которая назвалась сотрудницей банка и посоветовала перевести все деньги на безопасные счета, чтобы их не украли мошенники.

Пенсионерка поверила и перевела на указанный счет сначала 300 тысяч, а затем — по указанию того же «следователя» — еще 500 тысяч рублей из сбережений мужа.

После мошенник сказал Морозовой, что на ее имя взяли кредит на 900 тысяч рублей, но раз денег у нее больше нет, им с мужем нужно поджечь военкомат, где «находятся люди, которые собираются воевать на стороне Украины». Для их поимки требуется «устроить панику у входа».

Пенсионерка согласилась. 31 июля 2023 года она пришла к военкомату, облила окно растворителем, подожгла его и разбила камнем стекло. Морозову сразу задержали. Суд назначил калужанке год условно по делу о покушении на поджог^[9].

В делах против жертв телефонных мошенников это довольно типичный исход. Мы пришли к выводу, что в целом их наказывают гораздо менее жестоко, чем антивоенных поджигателей.

Из сообщений судов и СМИ нам известны приговоры в 56 делах об атаках, организованных мошенниками. Большинство из них (41) вынесено по статье об умышленном повреждении имущества путем поджога (часть 2 статьи 167 УК). На втором месте — хулиганство: девять дел. Еще одно дело —

о повреждении мемориала. По террористическим статьям вынесли пять приговоров (их мы рассмотрим отдельно).

В большинстве дел (30) обвиняемые получили условные сроки. По 13 делам назначили реальные сроки (из них пять дел о терроризме). Более редкие исходы — прекращение дела из-за примирения сторон или с назначением судебного штрафа (4), принудительные работы (3), штрафы (4), принудительные меры медицинского характера (1), ограничение свободы (1).

Жертв мошенников иногда обвиняют в терроризме, это гарантирует большой срок

Исход дела фактически определяется не в суде, а на этапе квалификации. Если поджигателю вменяют статью о теракте, то его почти наверняка ждет большой срок. Мы насчитали 28 дел, возбужденных против жертв мошенников по статье о теракте.

По пяти делам уже вынесли приговоры. Среди их фигурантов Екатерина Бабаева и ее несовершеннолетний сын Максим, которые подожгли военкомат в Нижегородской области и получили 13 лет и 4,5 года соответственно. Еще трое

подсудимых — две пенсионерки и молодой человек — получили сроки в 5, 10 и 11 лет колонии.

По какому критерию следователи выбирают, кому из поджигателей вменить терроризм, неясно: обвиняемые по этой тяжкой статье делали буквально то же самое, что и люди, получившие условные сроки. Бросается в глаза и неравномерное территориальное распределение «террористических» обвинений: 10 из 28 дел подследственны УФСБ по Петербургу и Ленинградской области.

Не повезло совершить поджог в этом регионе 66-летней Жумагул Курбановой. «Я признаю честно, что я совершила, но я не террористка! Я не хотела вредить и не хотела убивать кого-то, я хотела, чтобы мошенников посадили, чтобы больше люди не страдали. Вот моя правда», — говорила она в последнем слове. 1-й Западный окружной военный суд назначил ей 10 лет колонии, прокуратура требовала 12. Курбанова подробно рассказала, как ее обманули, но суд это не учел.

В августе 2023 года с женщиной связались люди, представившиеся силовиками. Они убедили Курбанову, что ее сбережения в опасности. Она взяла кредиты на 200 тысяч рублей и перевела их на «безопасный» счет. Это не помогло — деньги украли.

Но тут «силовики» подсказали способ наказать злоумышленников: устроить поджог у военкомата и выманить мошенников. Собеседники убеждали женщину, что это ее долг «как гражданки России и как добросовестного человека». За участие в «тайной операции» они пообещали Курбановой 50 тысяч

рублей в качестве «благодарности от государства», а в случае отказа — долг в миллион рублей.

Пенсионерка подчинилась и 1 августа 2023 года пришла к военкомату на Английском проспекте в Петербурге. У дверей она распереживалась, выронила бутылку с горючим из рук, подожгла разлившуюся смесь, записала отчет и вернулась домой, уверенная, что скоро ей объявят благодарность.

В два часа ночи к Курбановой постучались. Она удивилась. «Я не догадалась, что это из-за преступления пришли за мной. Я открыла спокойно дверь, и зашли два сотрудника в гражданской одежде, они показали удостоверения. Сказали: "А что вы зажгли военкомат?". И меня задержали», — рассказала она.

Приговор по делу Курбановой не опубликован, однако, судя по [пресс-релизу](#) объединенной пресс-службы судов Петербурга, следствие трактовало ее поступок как сотрудничество с «заказчиками» за деньги. Ей вменили совершение теракта^[10].

External embed

<https://api.mapbox.com/mapbox-gl-js/v3.9.2/mapbox-gl.css>

Известно о пяти делах, когда жертв мошенников сначала обвинили в терроризме, а потом смягчили

обвинение до поджога; это новая практика

Антивоенные поджигатели часто сталкивались с ужесточением обвинений: сначала им вменяли статью о повреждении имущества, но потом дело забирала ФСБ, и статья менялась на теракт. Однако в случае организованных мошенниками атак мы обнаружили случаи обратной переквалификации, которых не было в практике по делам об антивоенных поджогах.

Елена Шарова из Кемерово, Андрей Арефьев из Улан-Удэ, Давронбек Юлдошев из Петербурга, Владимир Вайцель из Полевского (Свердловская область), Елена Черных из Ельца — всех их объединяет одно: на стадии следствия им вменяли совершение терактов, но судили уже по статье о поджоге. Это значит, что в какой-то момент следователи переквалифицировали обвинение. Что повлияло на их решение, неясно.

Подельница Арефьева, 70-летняя Людмила Токарева, не дожидая суда. Пенсионерку и 34-летнего бульдозериста Арефьева в августе 2023 года свели телефонные мошенники и уговорили поджечь военкомат в Улан-Удэ ради поимки преступников.

Поджог в решении суда описан так: Токарева, «обеспечивая процесс поджога, держала в руках раскрытую сумку с четырьмя бутылками с бензином и кусками ткани, обеспечивая Арефьеву в таком положении их бесперебойную подачу, а Арефьев, поочередно доставая из данной сумки четыре бутылки с бензином и кусками ткани, поджигал

куски ткани на бутылках, после чего бросал подожженные бутылки с бензином в здание».

Спустя неделю после задержания Токарева умерла — у нее оторвался тромб. Арефьев, который жил в селе Сосново-Озерское с женой и тремя детьми, во время следствия ушел из семьи. «Не хочу, чтобы детям кто-то говорил, что папа — террорист», — так, по словам жены, объяснил мужчина свое решение. Дело против Токаревой прекратили в связи со смертью. Арефьев получил два года условно за поджог^[11].

Как минимум четверо жертв мошенников погибли

Токарева не единственная россиянка, погибшая после столкновения с телефонными мошенниками. 54-летний петербуржец Александр Перов, арестованный по делу о терроризме, в июне 2023 года попал в больницу в состоянии клинической смерти. Вскоре он умер. Что именно с ним случилось в СИЗО, неизвестно.

76-летний Валерий Ершов из Всеволожска, которого отпустили под обязательство о явке по делу о поджоге, покончил с собой в проданной мошенникам квартире.

В декабре 2024 года самоубийство совершил 18-летний студент МФТИ Петр Ветчинкин, которому, по словам его матери, телефонные мошенники перед смертью настойчиво давали некие «инструкции по совершению теракта».

Иногда мошенники заставляют жертв рисковать жизнью. Так, в феврале 2023 года мошенники поручили пожилой жительнице

Ершова (Саратовская область) Тамаре Мезенцевой пробраться в военкомат. Она попросилась в туалет у охранявших здание полицейских, ей разрешили пройти. В туалете она по поручению мошенников облила стены и пол моторным маслом и хотела его поджечь, но ее остановили силовики.

В феврале 2023 года, писали [«Коммерсант»](#) и [Regnum](#), телефонные мошенники заставили 56-летнюю жительницу Зеленограда набить себе татуировку со словами «ГУР» и «ВОР», а затем вставить себе в анус петарду и поджечь. Женщина попала в реанимацию.

В конце декабря 2024 года, во время самой крупной волны организованных мошенниками атак, едва не погибла 19-летняя студентка Валерия из Красноярска. Она облила банкомат бензином и подожгла его. В тесном помещении огонь мгновенно перекинулся на одежду девушки. Ее госпитализировали в тяжелом состоянии.

Мошенники пытаются изолировать жертв, дают на них авторитетом, торопят и запугивают

Типичные комментарии под новостями о задержании за поджог под влиянием мошенников выглядят так: «Только за тупость надо на отдых на 2–3 года отправлять», «Я думаю, они тупо врут, и им просто заплатили. Потом перед следяком строят из себя дурачек», «Отнять телефоны у таких дураков, чтобы ни они, ни им никто не звонил», «Человеческая тупость просто безгранична!», «У меня в голове не укладывается, как человек с высшим образованием вообще может до такого додуматься?!».

Мы обнаружили тексты 45 опубликованных-

^[12] приговоров жертвам мошенников. В 24

делах содержится подробный пересказ показаний подсудимых. Благодаря этому мы можем понять, как именно телефонные мошенники вынуждали их поджигать военкоматы, отделения банков и машины.

Прежде всего бросается в глаза, что мошенники представляются носителями власти и авторитета: сотрудник банка или налоговой, полицейский, следователь, оперативник ФСБ. Для звонков по обычной связи используют технологию подмены номера, в мессенджерах указывают подходящее имя (в одном из решений упоминается аккаунт с «ник-неймом "ГСУ ГУ МВД России"») и ставят на аватарку эмблемы силовых структур. В одном деле звонивший представился главой следственного отдела по Ворошиловскому району Волгограда и предложил женщине поискать его ФИО и номер в «Яндексе». Жертвам присылают поддельные удостоверения и другие документы, якобы подтверждающие слова мошенников (уведомления от банков, кредитные договоры, чеки и так далее).

Мошенники внушают своим жертвам, что их деньги в опасности. От случая к случаю меняются только детали. Мы встретили такие версии: незнакомцы завладели персональными данными жертвы и хотят взять кредит на ее имя; банковские сотрудники продали данные мошенникам; банковские сотрудники сами украли деньги и отправляют их в Украину.

Следом манипуляторы объясняют жертве, как она может сохранить сбережения или избежать финансовых потерь, оказываясь, таким образом, в роли спасителей. Теперь жертва верит, что они действуют заодно. Ей предлагают перевести сбережения на «безопасные счета», потом оформить кредиты и микрозаймы, якобы для того, чтобы деньги, опять же, не достались мошенникам. Размер финансового ущерба, который понесет жертва, зависит от того, сколько у нее сбережений и насколько охотно банки выдают ей кредиты.

Как минимум в одном случае жертва ничего не перевела мошенникам, но все равно подожгла военкомат. Это Туайта Шамсудинова. Она в разводе, в мае 2022 года переехала с маленьким сыном в Тверь, работала неофициально, снимала комнату за 8 тысяч рублей. В августе 2023 года ей позвонили из Сбербанка и сказали оформить в приложении кредит на 300 тысяч, чтобы спасти деньги от мошенников; женщине сразу пришел отказ.

Далеко не все люди, потеряв деньги, готовы продолжать общение с мошенниками. Чаще всего на этом разговор и заканчивается: жертва остается без сбережений, с кредитами и долгами.

Как и, главное, зачем мошенники выбирают потенциальных поджигателей, не вполне ясно. Согласно [результатам международных исследований](#), мошеннические колл-центры в Украине — это прежде всего бизнес с огромными оборотами. По чьей инициативе и на каких условиях эти колл-центры вступили в войну и насколько сильна патриотическая мотивация их сотрудников, неизвестно. Украинские власти публично дистанцируются от кампании телефонных атак. Российская генпрокуратура [утверждала](#), что мошенников финансируют «организации, связанные с киевским режимом», а зампред правления Сбербанка Станислав Кузнецов, наоборот, [говорил](#), что часть украденных денег — около 40% — они переводят на нужды ВСУ.

Истории, которые мошенники рассказывают жертвам, чтобы убедить их совершить поджог, похожи: злоумышленники, которые обирают простых людей, засели в определенном месте; готовится операция по их поимке, надо помочь силовикам. Жертву уверяют, что так она выполнит гражданский долг и сделает доброе дело — поможет другим обманутым — и, конечно, вернет свои сбережения.

Заметно, что манипуляторы играют на конформизме, лояльности и готовности жертвы подчиняться любому требованию представителя власти — или

того, кто выдает себя за такового. Среди осужденных обманутых поджигателей мы не нашли ни одного человека с четкой антивоенной позицией. Напротив, в характеристиках обвиняемых попадаются такие формулировки: «является патриотом своей Родины, поддерживает Президента», «поддерживал курс Президента РФ по денацификации Украины», «никогда не высказывала недовольства проводимой СВО».

Детали сюжета о тайной спецоперации могут меняться в зависимости от обстоятельств. Мы обнаружили такие вариации: спецслужбы засекли машину с деньгами, которые мошенники украли у родственников участников «СВО»; в военкомате проходит собрание военных, которые хотят устроить теракт; в военкомате «находятся военком и его подчиненные, которые делят деньги, добытые мошенническим путем»; мошенники работают в самом банке и обманывают клиентов; недобросовестный сотрудник Сбербанка прячется в военкомате. Помощь силовикам заключается в том, чтобы «создать шум», «устроить панику», «заблокировать дверь», «подать сигнал».

Довольно оригинальную историю рассказали 52-летнему матросу Эдуарду Овчаренко из Находки. Система банка «не дает обнулить кредит», потому что банк готовится передать эту информацию в военкомат; в военкомате ему предложат отправиться на «СВО», чтобы он «отработал» кредит, раз денег у него нет. С военкоматом при этом все не так-то просто: каждый вечер туда заходят люди в гражданском, по утрам их сменяют другие. Силовики

подозревают, что это «мошенники, которые работают под прикрытием военкомата».

Матрос засомневался, и тогда ему прислали «фото документа, согласно которому он назначен для выполнения специального задания государственной важности по приказу Следственного комитета Российской Федерации»; план разработал лично глава СК Александр Бастрыкин. Снимок убедил Овчаренко, он согласился выполнить «задание» и поджег^[13] военкомат. О подобных документах упоминали и другие жертвы.

Людей, поверивших голосу «силовика» в трубке, бывает трудно остановить.

49-летняя уборщица Елена Дегтерева^[14] из Комсомольска-на-Амуре делала коктейли Молотова на глазах сына, который пытался ей помешать: «Он стал говорить, что он ее никуда не пустит, становился у нее на пути, а она отталкивала его. Сын утверждал, что это аферисты, но она сыну не верила, считала, что выполняет задание сотрудника ФСБ».

Не удалось предотвратить поджог и коллегам 55-летней чиновницы из Владимира Жанны Романовской^[15]. Она взяла в долг у нескольких коллег и не вернула деньги вовремя, те попросили начальника поговорить с Романовской. В решении суда есть пересказ его показаний: «Она сказала, что все под контролем, что к концу недели решится у нее финансовый вопрос и она все деньги вернет. Она сказала, что работает с ФСБ, что задержат банду и ей вернут деньги, у нее отдельный канал связи,

что она написала сотрудникам ФСБ подписку о неразглашении и просила его об этом никому не говорить. Он понял, что ее обманули мошенники, и сказал ей об этом. Она не поверила и сказала, что это действительно сотрудники ФСБ».

Иногда мошенники перед поджогом стараются как можно сильнее запугать жертву. Так, одному мужчине из Бердска сказали, что «через его счета прошло около 8 млн рублей в пользу Вооруженных сил Украины», на него заведено дело о госизмене, причем материалы находятся в военкомате. Другой женщине пригрозили обыском.

Если жертва пытается сопротивляться внушению, мошенники могут перейти к откровенным угрозам. Владимиру Вайцелю^[16] из Свердловской области история о военных, которые готовят теракт, показалась не слишком убедительной, и он отказался поджигать военкомат. Тогда «сотрудник ФСБ» сказал, что у него много возможностей устроить его близким «сладкую жизнь» и семью Вайцеля ждут неприятности.

Как следует из показаний подсудимых по делам о поджогах, залог успешного обмана — это изоляция жертвы и непрерывность воздействия. Многие поджигатели вспоминали, что прежде всего мошенники запретили им с кем-либо обсуждать происходящее, некоторым говорили не выходить в интернет или заставляли дать подписку «о неразглашении гостайны», за нарушение которой якобы грозило уголовное дело.

С жертвой обычно общается не один, а несколько манипуляторов. Их настойчивость впечатляет: в одном из судебных решений говорится, что за девять дней 82-летний пенсионер из Перми разговаривал с мошенниками по вайберу не менее 155 раз. Иногда злоумышленники получают удаленный доступ к устройству жертвы с помощью специального софта; в одном решении, например, упоминается программа *RustDesk*.

Непосредственно перед поджогом мошенники поддерживают постоянную связь с обманутой жертвой, видимо, из опасений, что в последний момент она может передумать.

Перед атакой мошенники часто просят зафиксировать телефон с включенной камерой так, чтобы можно было следить за поджогом. Сохраняют ли они эти видео для отчетности, неясно, в открытый доступ такие кадры не попадали.

Иногда мошенники остаются на связи даже после задержания жертвы и переругиваются уже с настоящими полицейскими. «Если вы Лену сейчас не отпустите, я завтра [вас] подпалю к чертовой матери, десять человек придет!» — так угрожал силовикам мужчина, который убедил Елену Дегтереву из Комсомольска-на-Амуре поджечь военкомат.

Другая женщина, которую в июне 2023-го заставили взорвать петарды «Джокер» в Сбербанке и магазине «Магнит» в Саранске, рассказывала, что ее собеседник во время салюта смеялся. Туайту Шамсудинову^[17] из Твери уговорили «сделать небольшой огонек» у военкомата, чтобы закрыть кредиты (которых у нее не

было). Она быстро поняла, что ее обманули, и начала стыдить своего собеседника. Тот ответил^[18]: «Вас уже ищет полиция. Я мошенник».

За поджоги судят обманутых жертв, а не самих мошенников, до которых российским силовикам не добраться

73-летняя пенсионерка Любовь Шулина, облившая крыльцо военкомата горючим, столкнулась с «тяжелыми жизненными обстоятельствами» и подверглась «психическому принуждению». На этом настаивал ее адвокат. Однако судья Первоуральского суда Свердловской области Татьяна Попова с доводами защиты не согласилась.

По ее мнению, хоть пенсионерка и признана потерпевшей по делу о хищении денег и у нее есть «временные материальные затруднения», это нельзя считать «тяжелыми жизненными обстоятельствами». Ведь она обратилась с заявлением на мошенников в полицию, а значит, «осуществила свое право на защиту нарушенных прав». Кроме того, указала судья, сын пенсионерки, которого она содержит, мог бы устроиться на работу, следовательно, ее «материальные затруднения с очевидностью могли быть решены иным образом». В итоге Шулина получила^[19] полтора года условно.

Аргумент защиты о психическом принуждении — пенсионерке «на протяжении длительного времени звонили неустановленные лица и убеждали, что она участвует в секретной операции» — судья отвергла без объяснений.

Мы проанализировали 45 опубликованных приговоров судов первой инстанции по делам о поджогах под влиянием мошенников. И вот что мы выяснили.

- Судьи однозначно воспринимают поджоги как умышленное преступление и видят в действиях жертвы мошенников умысел. Большинство из них (40) осудили по статье об умышленном уничтожении или повреждении имущества (167 УК), остальным вменяли хулиганство (213 УК).
- В 40 решениях упоминаются неустановленные лица, которые связались с подсудимым по телефону или в мессенджере. В 27 случаях указано, что дело против неизвестных выделено в отдельное производство.
- В пяти решениях не было никаких указаний на влияние мошенников. Согласно текстам приговоров, у пяти человек спонтанно, без всякой видимой причины возник преступный умысел и они атаковали банки и военкоматы, «выражая свое явное неуважение к общепринятым нормам морали и нравственности», «демонстрируя свою вседозволенность» и «грубо нарушая общественный порядок». Однако дополнительная информация из СМИ позволяет нам считать, что во всех этих случаях осужденными манипулировали мошенники.
- В 23 из 45 случаев обвиняемые, согласно судебской трактовке, действовали по предварительному сговору с обокравшими их мошенниками. Вот

типичное описание их взаимодействия из приговора: «Соучастниками были распределены преступные роли, согласно которым неустановленное лицо руководило действиями Холюсовой по исполнению совместного преступного умысла, а последняя, в свою очередь, должна была неукоснительно выполнять их». В то же время в четырех случаях судьи не согласились с версией следствия и исключили «группу лиц» из обвинения.

- В большинстве решений (26) судьи указали, что неустановленные лица обманули подсудимого, чтобы заставить его совершить поджог. Они «преднамеренно вводили в заблуждение», сообщали «заведомо ложную информацию», «убеждали», «уговаривали», «склоняли», выдумывали различные «обманные предлоги», стремились «заполучить доверие», «подстрекали» и «подвергали манипулятивным воздействиям». Однако то, что человек был обманут, еще не значит, что он не был в сговоре со своими манипуляторами, — такой версии придерживаются судьи в 11 приговорах. В них одновременно говорится и об обмане, и о сговоре.
- Подсудимые склонны соглашаться с версией следствия, даже если она противоречит их собственным показаниям. В 39 случаях обвиняемые полностью признали вину, в пяти — частично, в одном случае этой информации нет в решении. 17 человек согласились на особый порядок, их дела суды рассмотрели без исследования доказательств. Только восемь приговоров были обжалованы, одно дело дошло до кассационного суда (прокуратура была недовольна процессуальными нарушениями).
- В редких случаях адвокаты пытались указать на психическое принуждение, которому подвергались их подзащитные. Это одно из смягчающих

обстоятельств, перечисленных в статье 61 УК. В двух случаях, включая дело Любви Шулиной, судьи не увидели принуждения. В другом деле судья учла психическое принуждение как смягчающее обстоятельство наряду с «оказанием благотворительной помощи бойцам, находящимся в зоне СВО».

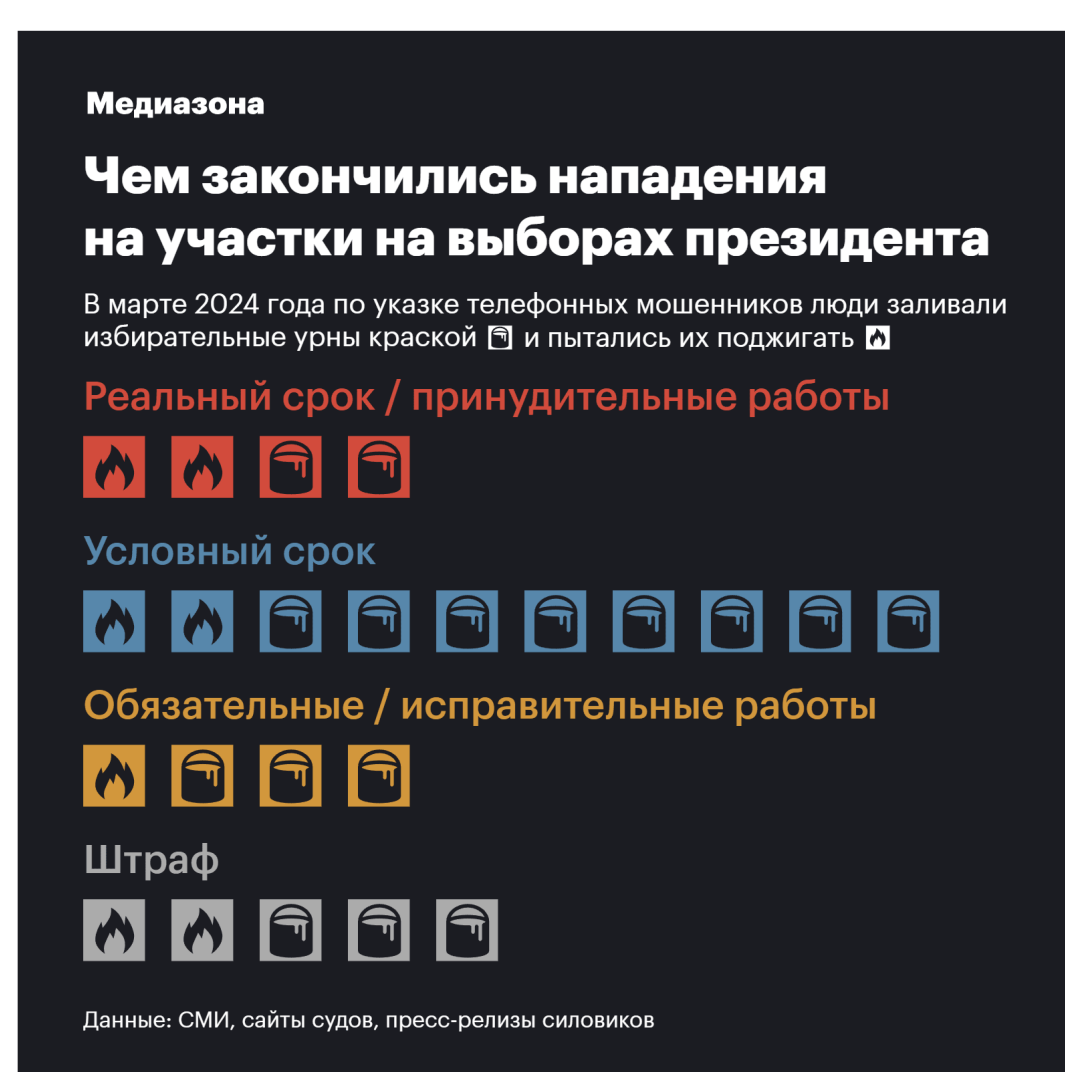
Из-за телефонных мошенников в 2024 году суды рассмотрели рекордное число дел о попытках помешать выборам

«Она плакала, он стал говорить ей, что если она этого не сделает, то она будет в сговоре с преступниками», — так судья пересказала показания 48-летней Ольги Гуляевой из алтайского села Майма. На президентских выборах она вылила^[20] смесь бензина и зеленки в урну. Действиями женщины руководил «лейтенант полиции Владимир Геннадьевич».

Чтобы уберечь деньги от мошенников, по его настоянию Гуляева перевела 105 тысяч рублей на «безопасный» счет. Потом «лейтенант» поручил ей взять кредит, но просительнице везде отказали. Тогда представившийся полицейским мужчиной сказал, что женщине нужно поймать мошенницу из избирательной комиссии, которая «якобы должна была переправить бюллетени на другого кандидата». Поджог урны будет сигналом, и мошенницу задержат, говорил он. Гуляева попыталась отказаться, но «Владимир Геннадьевич» перешел к угрозам и категорически запретил упоминать об их разговорах.

Она ничего не сказала даже мужу, «поскольку у нее с ним не доверительные отношения».

В марте 2024 года, во время трехдневных выборов президента, россияне при многочисленных свидетелях и под камерами как замороженные заливали бюллетени зеленкой, поджигали кабинки для голосования и взрывали на избирательных участках петарды. «Медиазона» насчитала как минимум 47 таких атак в 30 регионах. 25 дел по редкой статье о воспрепятствовании выборам (141 УК) уже поступили в суды.

Мы знаем приговоры в 24 делах. Чаще всего обвиняемым назначали условные сроки (10 дел), на втором месте — штрафы (5). Три человека получили реальные сроки. Менее распространенные наказания: обязательные работы (3), принудительные (1) и исправительные работы (1). Одно дело было прекращено с назначением судебного штрафа.

Самое строгое наказание — полтора года колонии-поселения — получила 21-летняя петербурженка Александра Карасева. Она бросила^[21] коктейль Молотова в стену школы, где находились избирательные участки. Девушка полностью признала вину и заключила досудебное соглашение

со следствием. Суд отверг аргументы защиты о ее «тяжелой жизненной и психологической ситуации», указав, что такие обстоятельства «не могут служить оправданием совершения преступления, направленного против основ государства».

По данным «Медиазоны», за предыдущие 15 лет, с 2008-го по 2023 год, в российские суды поступило не менее 54 дел по статье 141 УК. За 2024 год — не менее 25 дел, все они связаны с атаками, организованными телефонными мошенниками.

По 21 делу приговоры уже опубликованы. Мы изучили их и пришли к выводу, что телефонные мошенники использовали те же схемы и методы убеждения, что и при поджогах военкоматов, — с той разницей, что теперь они придумывали объяснения, почему жертва должна атаковать избирательный участок.

Относительно подробно показания подсудимых пересказаны только в семи приговорах. Мы встретили такие версии: «по всей России идет операция по выявлению мошенников», «проходит спецоперация совместно с ФСБ на определение фальшивых бюллетеней», нужно «уничтожить фальсифицированные бюллетени».

В 20 приговорах упоминаются неустановленные лица, в половине из них сказано, что дело против неизвестных выделено в отдельное производство.

На общем фоне выделяется дело 32-летней Айнур Аманбаевой из Волгоградской области. Согласно приговору, ей «посредством мессенджера "Ватсап" стало известно о возможности заработать денежные

средства в размере 30 000 рублей», вылив^[22] зеленку в урну. В этом приговоре мошенники не упоминаются, при этом в качестве смягчающего обстоятельства судья признала психическое принуждение.

По мнению судей, 14 человек действовали по предварительному сговору с телефонными мошенниками, 12 были обмануты ими. Впрочем, эти формулировки в приговорах не исключают друг друга. Например, вот как судья Курагинского районного суда Красноярского края Ксения Мамоля описала случай 47-летней Натальи Андрияновой: женщина, «неосведомленная о преступном умысле» соучастника, по его указанию купила банку краски и «в силу своей доверчивости», «доподлинно осознавая, что <...> действия носят явный преступный характер, из корыстных побуждений, желая незаконным способом вернуть свои похищенные денежные средства», согласилась атаковать^[23] избирательный участок. Смягчающим обстоятельством признано «психическое принуждение в силу материальной зависимости». «Неустановленное лицо путем шантажа принудило ее совершить указанное преступление, поскольку ее воля была подавлена неправомерными действиями соучастника», — указала судья.

Корыстные мотивы судьи усмотрели в действиях десяти обвиняемых. Обычно под этим подразумевается желание вернуть украденные мошенниками деньги. В приговорах по статье 141 УК формулировка «из корыстных побуждений» по какой-то причине встречается заметно чаще, чем в

делах об атаках, не связанных с выборами (пять дел из 45).

В основном судьи признают, что преступления были совершены по инициативе «неустановленных лиц»: те, «осознавая, что совершение преступления в одиночку затруднительно», разрабатывали и использовали «систему бесконтактного приискания исполнителей», «подстрекали», уговаривали и обманывали.

В деле 70-летней пенсионерки Татьяны Петрухиной судья Люблинского суда Москвы Владимир Кузнецов пришел к диаметрально противоположному выводу. По его мнению, идея помешать выборам пришла в голову именно пенсионерке, однако, «доподлинно осознавая, что единолично» она этого сделать не сможет, Петрухина «вступила с неустановленными соучастниками в преступный сговор».

Она, как и большинство обвиняемых, признала вину-^[24] и заключила досудебное соглашение со следствием.

Согласно изученным «Медиазоной» приговорам, все подсудимые признали вину, трое из них — частично. Из человек, включая Петрухину, заключили сделку со следствием. Только три приговора были обжалованы.

Текст и сбор данных: Ольга Ромашова

Инфографика: дата-отдел «Медиазоны»

Редакторы: Мария Климова, Дмитрий Ткачев

External embed

<https://s3.zona.media/infographics/fire/main.79823bfb45b37a2409c7.js.gz>

1. Часть 2 статьи 205 УК.
2. Часть 4 статьи 150 УК.
3. Четыре атаки на военкоматы, одна на Сбербанк и один поджог машины.
4. В их число не входят поджоги, где неясен мотив организатора или же он никак не связан с политикой. К примеру, если причиной поджога стала личная месть или религиозная ненависть; некоторые задержанные говорили, что «просто похулиганили». Иногда силовики или сами поджигатели сообщали, что поджог совершен за деньги. В это исследование также не включены атаки на железнодорожную инфраструктуру, они требуют отдельного анализа.
5. В это число не входят поджоги, совершенные под влиянием мошенников.
6. По сообщениям силовых ведомств, новостям в СМИ и судебным базам данных.
7. Еще в девяти случаях сообщалось о возбуждении уголовного дела, но статья не называлась.
8. Согласно изложенным в постановлении суда показаниям самой Морозовой.
9. Часть 3 статьи 30, часть 2 статьи 167 УК.
10. Часть 1 статьи 205 УК.
11. Часть 2 статьи 167 УК.
12. Суды не публикуют приговоры по делам о терроризме, так что мы смогли изучить только приговоры по 167-й и 213-й статьям УК.
13. Ему вменили покушение на поджог (часть 3 статьи 30, часть 2 статьи 167 УК). Овчаренко получил два года условно.
14. Ей вменили покушение на поджог (часть 3 статьи 30, часть 2 статьи 167 УК). Дегтерева получила 1,5 года условно.
15. Ей вменили покушение на поджог (часть 3 статьи 30, часть 2 статьи 167 УК). Романовская получила 1,5 года колонии общего режима.

16. Ему вменили покушение на поджог (часть 3 статьи 30, часть 2 статьи 167 УК). Вайцель получил два года колонии строгого режима.
17. Ей вменили покушение на поджог (часть 3 статьи 30, часть 2 статьи 167 УК). Шамсудинова получила 1,5 года принудительных работ.
18. Эта переписка упоминается в числе доказательств в решении суда.
19. Ей вменили покушение на поджог (часть 3 статьи 30, часть 2 статьи 167 УК).
20. Ей вменили воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (пункт «в» части 2 статьи 141 УК). Гуляева получила год условно.
21. Ей вменили воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (пункт «в» части 2 статьи 141 УК).
22. Ей вменили воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (пункт «а» части 2 статьи 141 УК). Аманбаева получила 1,5 года условно.
23. Ей вменили воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (пункт «в» части 2 статьи 141 УК). Андриянова получила 1 год 8 месяцев исправительных работ.
24. Ей вменили воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (пункт «в» части 2 статьи 141 УК). Петрухина получила 1,5 года условно.